

18+

Мария Соловьева

Со дна Залива

Рассказ

Мария Соловьева
Со дна Залива. Рассказ

«Издательские решения»

Соловьева М. С.

Со дна Залива. Рассказ / М. С. Соловьева — «Издательские решения»,

Что, если ваш ребенок — не совсем ваш? Максимке скоро исполнится 2 годика. Мама Дарина не чает в нем души, не подозревая, что со дна Залива его давно зовет-не дозвется совсем другая мать...

Содержание

I	6
II	7
III	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Со дна Залива Рассказ

Мария Сергеевна Соловьева

Корректор Ксения Гулькова

© Мария Сергеевна Соловьева, 2026

ISBN 978-5-0070-0605-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Залив, чёрный как мокрый асфальт, ходил ходуном. Небо до самого горизонта затянули тяжёлые рыхлые тучи. Гертруда торопилась. Преодолевая ветер, она со всех сил махала крыльями, чтобы набрать скорость, а затем немного отдохнуть, раскинув крылья. Позади остались новостройки, парк и огромный, сплошь стеклянный небоскрёб, который врезался в небо словно меч неведомого великана. Госпожа сказала, что не уйдёт с заветного камня, пока Гертруда не принесёт вестей о Мартине. А если вести окажутся худыми, то и шею грозились свернуть. Чайка знала, что госпожа ни за что так не сделает, но вот вести её вряд ли порадуют.

Гертруда боялась, что не различит чёрный камень среди чёрных волн. Ведь не могла же Алиса всё это время сидеть на нём! Она всегда сетовала, как тяжело ей без воды и что не выдержать ей дольше, чем Гертруда сделает пятьдесят вдохов и выдохов. Но камень высоко выступал из моря, не пропустишь. Он и правда был пуст. Но едва чайка пошла на снижение, из воды показался тёмно-зелёный, почти чёрный от грозовой тмени клочок тины, а за ним — зеленовато-белое лицо. Тина лезла на лоб и липла к щекам и шее, словно мокрые волосы. Да это и были волосы. На камень набежала и с грохотом разбилась об него тёмная волна, и из неё высунулись две руки — такие же зеленоватые, как и лицо. Ухватились за едва приметные выступы и принялись карабкаться. Показалось женское туловище, а за ним — огромный чешуйчатый хвост, серый и блестящий, словно стальной. Он извивался, как змея, помогая своей владелице карабкаться вверх. Вот над водой появился и его раздвоенный, как у рыбы, конец. Тина нитями свисала с каждого луча. Русалка взобралась на верхушку камня, перевернулась, откинулась на спину и махнула чайке — сюда!

Гертруда спустилась на камень. Алиса пристально смотрела на неё. Радужки глаз зеленоватыми, тинистыми водоворотами крутились вокруг чёрных воронок зрачков. Вот-вот — и затянет несчастную птицу в омут своей тоски.

Гертруда открыла жёлтый вытянутый клюв с крючковой, словно коготь, верхней створкой и принялась издавать тихие твякующие звуки. Не кричать же в ухо госпоже! Она всё равно услышит и поймёт, хоть грохот от волн стоит такой, что и самое себя не слышно.

Чем дальше чайка говорила, тем быстрее вращались тинистые радужки русалочьих глаз, тем *уже* они становились, и тем шире оказывались воронки зрачков. Знать, ещё темнее стало у неё перед глазами, хотя день и так светом не радуется. Чайка замолчала, а русалка всё вглядывалась в неё. Радужки стали совсем узкими, словно тонким зелёным карандашом прочерчены. А чёрные зрачки теперь были с рублёвую монету каждый.

Алиса махнула чайке рукой — убирайся! — и, не переворачиваясь на живот, спиной соскользнула с камня и скрылась в тёмной воде.

В рёве волн Гертруде долго мерещился протяжный, утробный вой, шедший из глубины. Со дна Залива.

II

— Ну что, малыш! Будем собираться? — Дарина вытерла влажной салфеткой остатки пюре с губ Максика. Тот радостно верещал — он так ждал этого дня! Всё понимает! А что не говорит в свой год и десять — ничего страшного, скоро наверстает! Ведь они ходят к логопеду каждую неделю. Скоро Максюша скажет ей: «Мама!» А пока он просто смотрит в глаза и говорит: «Мамочка, я тебя люблю!» — одной улыбкой.

— Давай переоденемся, Максимка! Твою любимую, с рыбками, как раз для океанариума!

Макс издал радостное «Ааа!!!», замахал руками, а потом спокойно дал маме одеть себя в футболку. Футболка красивая, с фотопринтом. На тёмно-синем фоне плавают две серебристые рыбы, а по рукавам бегут плети морских трав.

Дарина помогла Максу надеть футболку, расправила её. Ну до чего же ему идёт! И вдруг её передёрнуло, словно кто-то ткнул в солнечное сплетение. Она поймала взгляд одной из рыб. Та уставилась на неё своим неподвижным круглым глазом. Да нет, показалось. Господи, что за глупость придёт в голову! Дарина выдохнула, натужно улыбнулась рыбке и принялась убирать со стола, а Макс побежал в комнату собирать конструктор.

А ведь точно, такая приснилась ей сегодня ночью! Кажется, Дарина стояла на берегу моря... а, нет, даже по щиколотку в воде. Ладони сложены в лодочку перед грудью. В пригоршне — прозрачная, чуть зеленоватая вода, а в ней плещется рыбка. Точь-в-точь как на футболке. Только глаза — зеленовато-серые. По-рыбки круглые, а взгляд — по-человечьи тёплый. Над головой чайки кружат. Дарина улыбается чешуйчатой малышке, а та в ответ бойко размахивает хвостом, то и дела отбрасывая брызги прямо ей в лицо. И от этого хочется смеяться в голос...

Правда, под конец, кажется, налетели тучи... Чайки кричали... а дальше — нет, не вспомнить. Ну, сон и есть сон, чего на нём заикливаться. Пора Максимку одевать!

Сын стоял на диване и смотрел в окно, беззвучно шевеля губами, словно с кем-то разговаривал. Дарина подбежала к нему, взяла на руки, но он, казалось, даже не заметил этого. На подоконнике с наружной стороны сидела чайка. Она стукнула клювом в стекло три раза, и Максик снова зашевелил губами в ответ. Дарина прижала его к себе и замахала птице руками — убирайся! Та глянула на неё, словно оценивая, стоит ли считаться с этой помехой, затем кивнула головой Максусу, развернулась, взмахнула крыльями и улетела. Ребёнок проводил её взглядом, а затем, как ни в чём не бывало, стал показывать маме только что построенную крепость.

— Пошли, сынок, нам пора! Рыбки... ждут... Я вот... только... водички выпью...

Дарина не стала брать коляску — Максик уже уверенно топал ножками. Стоял конец апреля, уже можно было ходить в лёгких куртках, на газоне возле подъезда победно сияли одуванчики, а на спирее проклюнулись листья. К чёрному от недавнего дождя асфальту прилипло белое, пуховое перо чайки; его края уже высохли и колыхались в лёгком ветерке. Дарина на секунду замерла, припомнив недавнюю сцену, но тут же махнула рукой и пошла дальше, покрепче сжав Максюткину ручку. Мало ли, голодная птица прилетала, есть просила, а малыш решил с ней поболтать. Такая погода, а тут какие-то суеверия в голову лезут!

Максика они с Вадимом родили после пяти лет бесплодного брака. В то лето у них не хватило денег поехать на юг — много потратили на лечение, а результата всё не было. Но сентябрь выдался тёплым, и они решили выбраться на Залив. Забронировали на выходные номер у самого берега, среди сосен... они казались Дарине изумрудными облаками, что спустились на землю отдохнуть. Было солнечно, тепло, почти как летом, и Дарина даже забегала в воду по щиколотку. А в воскресенье вечером, садясь в «Ласточку», наверняка знала — всё получится. Да нет, уже получилось!

Так странно было сейчас вспоминать об этом! Ведь поначалу Дарина не сомневалась — девочка будет. Она и книги покупала сплошь в стиле «Что нужно знать, если у вас растёт девочка» и «Как воспитать настоящую леди». Представляла, как вместе с дочкой будет печь пирожки для папы, научит её вышивать гладью и крестиком. Как та будет делиться с ней секретиками о про Вовку из пятого «А», который дёргает за косичку всякий раз, как она проходит мимо, а она будет с чуть хитроватой усмешкой кивать головой и говорить: «Это потому, что влюбился!» У дочки, мечтала она, будут огромные зеленовато-серые глаза, а назовёт она малышку Алисой. Дарина и сама не знала, откуда пришло к ней это имя, но иное к девочке как-то не клеилось.

А ещё Дарина часто мечтала, как будет выдавать дочь замуж. Почему-то ей всегда представлялось именно венчание в старинной церкви. Причём не православной, а какой-то... европейской, что ли, — она не разбиралась в этих тонкостях. Церковь была каменной, с заострёнными арками и круглым оконцем над входом.

Но когда на УЗИ сказали, что будет мальчик, она не горевала. А в июне родился Максик.

Вспомнив первые месяцы с малышом, Дарина вздохнула — уж скорее бы он назвал её мамой! Но тут он показал пальцем на чью-то рыжую собаку и с таким восторгом крикнул: «Та!», словно увидел не пса, а чудо морское. Грустные мысли выветрились из головы, как запах тухлой рыбы из распахнутой форточки. Дарина запрокинула голову — небо было чистым, только ветер сильный. Крохотная белая пушинка пролетела мимо ещё голой берёзы... Тополь? Да какое там, рано ещё. Показалось.

* * *

Когда они зашли в очередной зал, Максим замер, огляделся и опрометью кинулся к аквариуму. Аквариум был большой, в нём мог бы стоять человек в полный рост. Дарина быстро подошла к сыну. Он приложился ладонями к стеклу, и она стала отнимать их, приговаривая: «Максютка, нельзя так, рыбки боятся!», но его руки словно приклеились. Дарина опустила на корточки — как раз накануне читала в книге для родителей, что так легче установить контакт, когда малой расшалился. Осторожно взяла его за головку, попыталась повернуть её, чтобы посмотреть в глаза и... руки похолодели и начали дрожать. Сын неотрывно, *тем самым* взглядом смотрел вглубь аквариума. Его губы шевелились... как *утром*...

— Мама! — отчётливо сказал ребёнок.

— Да, сынок! — голос Дарины срывался, на этот раз от радости. — Ну, скажи ещё раз: «Мама!»

Максим помолчал секунды три, а потом, не отводя взгляда от аквариума, так же чётко выговорил:

— Мама там!

Дарина на миг замерла, уставившись в ту же точку, что и Макс. И на долю секунды ей показалось, что в воде мелькнуло женское лицо. Скорее, девичье даже... Девушка пристально глядела на Максимку. Отражение? Игра света и тени в воде? Тут девушка повернулась к Дарине...

«Что за чушь», — подумала Дарина и сморщилась от боли, ударившись затылком об пол.

* * *

Ей помогли подняться и дойти до скамейки. Кто-то отдал целую пластиковую бутылку с водой, и Дарина совсем пришла в себя. Максик стоял рядом, уткнувшись лицом ей в колени и всхлипывая.

— Сынуль, всё хорошо... маме душно стало просто... Пойдём! Нам пора! Сейчас ещё тюлеников глянем, и домой.

— Ма!

Дарина подняла взгляд, чтобы поблагодарить того, кто дал ей воды. Точнее, ту. Это была молодая женщина с короткой стрижкой, брюнетка.

— Тая?!

У Дарины снова всё поплыло перед глазами.

— Да. Привет.

Сестра смотрела на неё без всякого выражения. А ведь не виделись семь лет, с самой свадьбы.

— Как ты? Я смотрю, покрасилась... Тебе... идёт...

— Я хорошо. Это Макс?

— Да, сыночек... Ты надолго здесь?

— Завтра уезжаю.

— Тая... нам надо поговорить...

— Знаю, знаю, ты сейчас мне скажешь, что мама звонила. Ладно, пока, я долго не могу.

— Ну зачем так... — сказала Дарина, но Таисия уже не слышала её.

Дарина попыталась встать, но пошатнулась и решила посидеть ещё пару минут. «Сейчас, маленький, не волнуйся!» Кто-то подошёл и предложил лекарство, но Дарина сказала: «Спасибо!» — и помотала головой. Она закрыла глаза. И тут же воспоминания о ночном сне хлынули в голову, словно из треснувшего аквариума. Дарина тогда играла с рыбкой, у которой глаза были рыбы, взгляд человеческий... Она держала её в пригоршне с водой... Им было хорошо вдвоём... А потом налетели тучи... Чайки закричали... Рыбка испугалась, забилась в её ладонях. А грубый мужской голос над ухом принялся повторять в такт волнам: «Брось её! Брось её! Брось её!». И вот она, словно под гипнозом, выплеснула из пригоршни воду. Вместе с рыбкой. Серое чешуйчатое тельце беспомощно извивается в полёте, а потом ударилось о воду... Дарина вздрогнула и открыла глаза. Ладно, это только сон. Да и по-любому, рыбка в воде не пропадёт. Ей там даже лучше будет. Вот только взгляд у неё был совсем человеческий. Совсем как у той девочки. У дочки... которую она ждала, ещё не зная, что родится Максик.

Дарина приподнялась — голова уже не так сильно кружилась, и ноги не подкашивались. Она взяла Максима за руку и сначала нетвёрдо, а потом всё увереннее направилась с ним в следующий зал, подальше от странных подводных теней, слишком уж напоминавших девушек. Дарина не выпускала его ручку, но и Максик уже не так реагировал на подводных жителей. Наконец-то они вышли на свежий воздух. В саду возле театра ей снова показалось, что между голыми ветвями пролетел клочок тополиного пуха, но она только помотала головой — глупости!

А пушинка взвилась в небо и слилась с плоским белым облаком, похожим на птичье крыло. Добравшись до Залива, стала спускаться. Вода сегодня была светло-голубая, но неспокойная. Пушинка налетела на гребень волны, такой же белый, как она сама, и исчезла. Лишь под водой мелькнул огромный рыбий хвост с серой, словно стальной, чешуёй.

III

— Эх, Алиска! Ну что же теперь поделывать! Оставь малого в покое! Что ты его, у родной мамки отнять хочешь?

— У родной мамки? А я ему кто? А эта... женщина... так ничего и не поняла.

Алиса со всех сил ухватила поросший тиной подводный камень, прижалась к нему грудью и принялась размахивать хвостом так сильно, что, наверное, проплывавшие сверху лодки кидало из стороны в сторону.

— Много он с тобой хорошего видел! Стыдно тебе, вся увязла в своей обиде как в иле! Ты ж совсем девчонкой сюда пришла, сил хоть отбавляй небось! Взяла бы малого да и уплыла с ним куда потеплее! Да хоть бы и в Чёрное море. Делов-то, через Атлантику. Можно подумать, мёдом тут намазано. Я вот, молодая когда была, каждое лето с детьми на юга ездила.

— Не могу я. Худо мне в тепле. Ещё холоднее внутри становится. И вообще, не тебе меня стыдить, тоже мне.

Пожилая, грузная русалка с синими ресницами и выбеленными, словно перекисью, волосами до плеч покачала головой.

— Ишь ты, дерзкая какая!

— А с чего бы мне тебе не дерзить, как там тебя... Андревна! Ты здесь всего-то лет пятьдесят. А я — знаешь сколько? И сказать страшно. Вздумала ты, что учить меня можешь? Да кто ты такая-то? Спьяну утонула!

Старшая русалка закатила глаза.

— Ну не всем же от несчастных любвей топиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.